

I

— Я Докча¹.

Когда я так представляюсь, непременно возникают вопросы.

— А, так вы единственный ребенок?

— Верно, но не в том смысле Докча.

— А? Тогда в каком?

— Меня так зовут. Ким Докча.

Ким Докча. Отец дал мне такое имя, чтобы я был сильным, даже если останусь один. Но пока что из-за этого я стал лишь одиноким холостяком. По крайней мере, у меня такое чувство.

Ким Докча. 28 лет. Холост.

Хобби: по пути с работы читать в метро веб-новеллы.

— Так вас в телефон засосет, — вдруг прозвучало над ухом сквозь шум в вагоне метро.

Я рефлекторно вскинул голову. К моему удивлению, на меня в упор смотрели любопытные глаза. Принадлежали они Ю Сане из отдела по работе с клиентами.

— А, здравствуйте!

¹ В переводе с корейского Докча означает и «единственный сын», и «читатель» (слово слогами [хангылем] в обоих случаях пишется одинаково, иероглифами [ханчой] — по-разному).

— Вы с работы?

— Да. Вы тоже?

— Повезло — начальник сегодня в командировке.

По соседству как раз освободилось место, и Ю Сана присела рядом. От вплотную прижатого ко мне плеча исходил чуть заметный аромат, и я спросил, непроизвольно напрягшись:

— Вы всегда ездите на метро?

— Да тут такое дело...

Лицо девушки помрачнело.

Если подумать, я впервые столкнулся с ней в метро по пути домой. Все в офисе знали, что каждый день после работы наши сотрудники от менеджера по кадрам Кана до начальника финансового отдела Хана выстраиваются в очередь, чтобы подвезти Ю Сану до дома. Так почему же она едет в подземке?

И тут с губ девушки сорвалось нечто неожиданное:

— Кто-то украл мой велосипед.

Велосипед?

— Вы ездите на работу на велосипеде?

— Да! В последнее время я часто задерживаюсь допоздна, и времени на спорт все меньше. А кроме того, мне кое-что надоело.

А-ха, вот как!..

Ю Сана улыбнулась. Глядя на девушку вблизи, я начал понимать тех, чьи сердца трепетали при виде нее, но ко мне эта история не имеет отношения. Коротко говоря, для каждого человека предопределен жанр его жизни. Мы с Ю Саной живем в разных жанрах.

Неловкая беседа увяла, и мы оба погрузились в телефоны. Я снова открыл приложение, в котором только что читал новеллу, а она... Чего?

— Puedes prestarme dinero...

— Что?

— Это испанский.

— ...Вот как. А что это значит?

— Это значит «дайте мне займы», — гордо ответила Сана, которая занималась даже в метро по пути с работы.

Однозначно разные жанры. Но где она собирается использовать такие выражения?

— Какая вы усердная.

— А вы что так внимательно читаете?

— Эм, я...

Пока я мямлил, Сана впилась взглядом в экран моего телефона.

— Это роман?

— Да, э-э... корейский, типа, изучаю.

— Ух ты, я тоже люблю романы. Времени нет, поэтому я давненько ничего не читала, но...

Внезапно! Ю Сана любит книги?

— И Харуки Мураками люблю, и Раймонда Карвера, и Хан Ган...¹

Ну конечно.

— А вам, Докча, какие авторы нравятся?

— Вы их, наверное, не знаете.

— Вы не думайте, я много книг прочитала. Так что за автор?

В такие моменты мне как никогда тяжело признаваться, что мое хобби — веб-новеллы. Я покосился на заголовок в приложении: «Мир после падения». Автор: Син Шон.

Скорее умру, чем признаюсь, что читаю «Мир после падения» Син Шона.

¹ Ю Сана перечисляет признанных мастеров японской, американской и корейской современной прозы.

— Да это так, фантастика... Это... как его? Типа «Властелина колец»...

Глаза Саны округлились.

— А-а, «Властелин колец»! Я смотрела фильм.

— Хороший фильм.

Повисла недолгая пауза. Сана по-прежнему смотрела на меня и, кажется, ждала моей реплики.

Я неуклюже решил сменить тему:

— Уже год прошел, как нас обоих взяли на работу. Примерно в это же время в прошлом году. Как быстро летит время...

— Да уж. Мы тогда ничего не умели. Правда?

— Да. Глазом моргнуть не успели, а вот уже и контракт заканчивается.

Я понял, что завел не ту тему для разговора, только когда увидел выражение лица девушки.

— Э, я...

Я совсем забыл, что в прошлом месяце в компании публично признали успехи Ю Саны в работе с иностранным клиентом и перевели ее на бессрочный контракт.

— Ах да. Я запоздал с поздравлениями. Простите. Ха-ха, надо было и мне засесть за языки!

— Да что вы, Докча! Существует же еще оценка показателей и...

Как ни крути, а в общении Сана просто очаровательна. Ее лицо сияло, будто на нее — одну из всех — был направлен прожектор. Если бы жизнь была романом, главной героиней стала бы кто-то вроде нее.

На самом деле результат закономерен. Я не прилагал усилий в работе, а Ю Сана — да. Я читал веб-новеллы, а Ю Сана училась. Поэтому Ю Сана и получила бессрочный контракт, а мой, понятное дело, подошел к концу.

— Докча, я...

— А?

— Если вы не против... дать вам приложение, которым я пользуюсь?

На мгновение голос коллеги прозвучал словно издалека. Казалось, я будто бесконечно удаляюсь от этого мира. Чтобы удержать сознание, ускользающее, как воздушный шарик, я напряг зрение и уставился прямо перед собой. Напротив сидел какой-то мальчик чуть старше десяти. Он устроился на сиденье рядом с мамой и грустно разглядывал коробку для коллекционирования насекомых у себя в руках.

— ...Докча?

Если бы у меня была другая жизнь, какой бы она была? Вот именно, если бы жанр моей жизни был другим...

— Ким Док...

Если бы это был не реализм, а фэнтези... смог бы я стать главным героем?

Не знаю. Наверное, это так и останется неизвестным. Единственное, что мне известно, — это то...

— Все в порядке, Сана.

— А?

— Если дадите мне приложение, толку не будет.

...что сейчас жанр моей жизни — это реализм.

— Даже мое имя говорит: Докче — жизнь читателя.

И в этом жанре я — не главный герой, а читатель.

— Жизнь читателя...

Лицо девушки посерьезнело, а я махнул рукой в знак, что все и правда в порядке. Не могу сказать наверняка, но, похоже, она обо мне искренне переживает. Ведь, как ни крути, она уже знает оценку моей работы.

— Какие замечательные слова!

— Что?

— Значит, и Сана — жизнь сан-овника¹.

С видом, будто что-то твердо для себя решила, Сана вновь принялась учить испанский, а я некоторое время понаблюдал за ней и вернулся к веб-новелле.

Все вернулось на свои места, но, как ни странно, новелла почему-то не продвигалась вниз. Наверное, мое новое открытие придавило бегунок странички всей тяжестью реальности.

И тогда в верхней части экрана появилось уведомление.

У вас одно новое сообщение в почте.

Отправителем был автор «Трех способов выжить».
Я тут же открыл письмо.

Читатель, сегодня с 19:00 вводится монетизация. Это вам поможет. Всего наилучшего!

1 прикрепленный файл

Похоже, мне прислали подарок. Это он?

И все-таки я прирожденный читатель — стоило получить письмо, как сразу разволновался!

Жить как читатель вовсе не плохо.

Я посмотрел на часы. 18:55. До начала монетизации осталось ровно пять минут. Я открыл список избранного в приложении. Если подумать, я единственный читатель этой новеллы. Надо оставить хвалебный комментарий — автора это приободрит. Однако...

Произведения не существует.

¹ В переводе с корейского Сана означает «слоновая кость». Слоновая кость с давних времен ассоциировалась с властью и богатством императора и высшей знати, символизировала мудрость, счастье и здоровье.

Я несколько раз ввел в поисковике название, но результат оставался тем же. Страница «Трех способов выжить» исчезла без следа. Как странно! Разве может страница исчезнуть без уведомления сразу после оповещения о монетизации?

Вдруг все лампы в вагоне погасли и стало темно.

Скр-р-р!

Раздался металлический скрежет, вагон сильно затрясло.

Сана тихо вскрикнула и схватила меня за руку. Возможно, из-за того, как сильно она в нее вцепилась, я больше обратил внимание на боль в левом предплечье, чем на сильный инерционный толчок от резкого торможения. Поезд полностью остановился лишь через десять секунд.

Отовсюду слышались беспокойные голоса:

— Ой, что такое?!

— Чего это он?

В темноте засветились экраны нескольких телефонов.

Все еще крепко сжимая меня за руку, Сана спросила:

— Ч-что происходит?

Я нарочито спокойно ответил:

— Не волнуйтесь. Ничего страшного.

— Да?

— Да, видимо, что-то случилось... машинист скоро сделает объявление.

Не успел я закончить фразу, как по громкой связи прозвучал голос машиниста:

— Внимание, пассажиры поезда! Внимание, пассажиры поезда!

Расшумевшиеся люди притихли.

Я произнес, переводя дыхание:

— Видите, ничего страшного. Сейчас принесут извещения и электричество снова...

— Всем эвакуироваться... Всем!..

Затем раздался протяжный писк и сообщение оборвалось.

В вагоне начался хаос.

— Д-докча, что это?..

В переднем вагоне замерцал яркий свет. Затем раздалось потрескивание, как будто что-то лопалось, и следом — такой звук, словно разорвало гигантский барабан.

Из темноты что-то приближалось. Совершенно случайно в этот миг я взглянул на часы.

19:00.

Мне казалось, будто мир замер с тикающим звуком.

И раздался голос.

Бесплатное обслуживание планетарной системы
№ 8612 завершено.
Начался основной сценарий.

В тот миг жанр моей жизни изменился.

2

«„Это токкэби“¹, — выкрикнул кто-то при появлении мерзавца».

Не знаю, почему мне вдруг вспомнилась эта фраза.

Что-то знакомое... Внезапно остановившийся поезд. Внезапно погасший в вагоне свет.

Для дежавю не хватало конкретных деталей. Резкая остановка поезда метро — хоть и редкость, но иногда все же случается.

Но почему он остановился?

За долгие годы я часто вспоминал начало знакомой новеллы. Но нечего и думать, этого не может быть!

И тогда двери в передней части вагона № 3807 резко распахнулись и вернулось электричество.

Сана тихо пробормотала:

— ...Токкэби?

В голове словно звоночек прозвенел. Знакомая мне новелла переплелась с реальностью, и все вокруг тревожно затряслось.

¹ Существо из корейской мифологии, сравнимое с европейским гоблином. Изображаются по-разному, обычно обладают впечатляющей внешностью, сверхъестественными способностями и озорным характером.

«Два маленьких рога. Покрытое мягким пухом тело существа в соломенной накидке парило по воздуху.

Создание с такой внешностью назвать эльфом было бы странно, именовать ангелом — безнравственно, а считать демоном — наивно.

Поэтому парня и прозвали токкэби».

А я уже знал, что токкэби станет первой ассоциацией с этим чудовищем. И я уже знал, что он скажет.

«&^@!&^@!..»

| &^@!&^@!.. |

Вымысел и реальность окончательно переплелись.

— Что он говорит?

— Это дополненная реальность? — спрашивали друг друга люди, а я один ощущал себя заброшенным в иной мир.

Это, несомненно, токкэби. Тот самый, с которого начинается пролог, ведущий к череде трагедий на тысячах страниц «Трех способов выжить».

От размышлений меня пробудил голос Саны:

— Почему-то это напоминает мне испанский. Может, мне попробовать поговорить с ним?

Я немного недоуменно спросил:

— ...Вы хоть понимаете, кто это? И что вы ему скажете? Попросите одолжить денег?

— Нет, но...

И вдруг раздалась ясная корейская речь.

| Раз! Раз! Меня слышно? Да чтоб тебя! Корейский патч не распаковывался, пришлось помучиться. Вы меня хорошо слышите? |

От звуков привычной речи лица людей расслабились.
Первым вперед вышел крупный парень в костюме:

— Эй, что вы творите?

...Что?

— Мы что, на съемочной площадке? У меня прослушивание, мне надо быстрее ехать дальше.

Его лица я раньше нигде не видел — стало быть, это какой-то неизвестный актер. Если бы я был директором по кастингу, то сразу выбрал бы его за такой дерзкий голос. Но, к сожалению, сейчас перед ним был не директор по кастингу.

Ах, прослушивание! Вот как. Не поздновато ли для прослушивания? Ха-ха, видимо, анализа документов оказалось недостаточно. Меня уверяли, что если начать монетизацию около семи вечера, большинство людей согласятся платить.

— Что ты несешь?

Ладно, дамы и господа. Успокойтесь и выслушайте меня, оставаясь на своих местах. Сейчас начнется самое важное!

Мне становилось все труднее дышать.

— Что? Быстрее отправляйте поезд!

— Свяжитесь кто-нибудь с машинистом!

— Что ты творишь? Кто тебе разрешил?

— Мам, что это? Манхва такая?

Сомнений не осталось. Это знакомое мне существо. Надо остановить его. Но как? Ведь люди не примут всерьез этот небольшой симпатичный комочек, нари-

сованный при помощи компьютерной графики. Единственное, что я могу сделать, — остановить Сану, которая, ничего не подозревая, уже собиралась подняться с места.

— Ю Сана, это опасно, не двигайтесь.

— Что? — Глаза девушки округлились от удивления.

Мой голос прозвучал растерянно, и я бы точно не нашел сейчас способа хоть как-то объяснить то, что осознал. Но, по правде говоря, мои объяснения и не требовались.

Ха-ха, да вы расшумелись.

Ведь перед нами было существо, умевшее убеждать как никто.

Я же сказал: «Тихо».

Токкэби медленно закрыл глаза, а когда открыл их снова, они горели красным. Раздался треск чего-то ломающегося, и в вагоне повисла тишина.

— О-о-о...

Во лбу неизвестного актера, спешащего на прослушивание, возникла огромная дыра. Пару секунд парень хватал воздух ртом, затем его глаза закатились и он упал.

Это не съемки фильма.

Снова раздался звук, словно раскололась тыква. На этот раз погибла женщина, взывавшая к машинисту.

Это не сон. И не роман.